

January 17, 1950

Conversation, V.M. Molotov and A.Y Vyshinsky with Mao Zedong, Moscow, 17 January 1950

Citation:

"Conversation, V.M. Molotov and A.Y Vyshinsky with Mao Zedong, Moscow, 17 January 1950", January 17, 1950, Wilson Center Digital Archive, AVP RF, f. 07, op. 23a, d. 234, pap. 18, ll. 1-7. Obtained by Odd Arne Westad and translated by Daniel Rozas.
<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112671>

Summary:

In this conversation Molotov reads out to Mao the part of Acheson's Jan. 12 statement about the Soviet take-over of Manchuria, Mongolia and Xinjiang. Molotov proposes that the Chinese Foreign Ministry issues a refutation. Mao suggests that Xinhua should do that, but Molotov disagrees, and Mao promises that the Foreign Ministry will issue a statement. Mao, for his part, mentions several US probes to establish relations with Communist China, but notes that his policy is to keep the Americans at arms' length, and, in fact, to force them to leave China altogether. Towards the end Molotov and Mao discuss China's representation at the UN (Molotov asks that China appoint a representative, something that Mao appears reluctant to do), and China's representation at the Allied Control Council for Japan.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

СОВ. СЕКРЕТНО

ИЗ ДНЕВНИКА
В. М. МОЛОТОВА

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

В. М. МОЛОТОВА И А. Я. РАВИНСКОГО С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МАО ЦЗЕ-ДУНОМ 17 января
1950 г.

После приветствий и краткого разговора на общие темы состоялась беседа следующего содержания.

1. Я сказал Мао Цзе-дуну, что 12 января Государственный Секретарь США Ачесон выступил в Национальном клубе печати с речью, в которой затрагиваются некоторые международные вопросы и, в частности, вопросы, касающиеся Китая, СССР и их взаимоотношений. Высказывания Ачесона по этим вопросам являются очевидной клеветой на Советский Союз и рассчитаны на прямой обман общественного мнения. США обанкротились со своей политикой в Китае и теперь Ачесон пытается оправдаться, не стесняясь в средствах обмана. Насколько далеко заходят измышления Ачесона, можно видеть хотя бы из такого места в его речи:

"В Китае происходит следующее: Советский Союз, вооруженный этими новыми средствами, отделяет северные районы Китая от Китая и присоединяет их к Советскому Союзу. Этот процесс завершен во Внешней Монголии. Он почти завершен в Маньчжурии, и я уверен, что из Внутренней Монголии и Синьцзяна советские агенты шлют в Москву очень благоприятные донесения. Это то, что происходит. Это — отделение целых районов, обширных районов, населенных китайцами, отделение этих районов от Китая и присоединение их к Советскому Союзу.

Я хочу заявить об этом, и, может быть, я согрешу против своей доктрины отрицания догматизма, но я хочу сказать, во всяком случае, что тот факт, что Советский Союз захватывает четыре северных района Китая, является самым важным и самым значительным фактом в отношениях какой-либо иностранной державы с Азией.

Что это означает для нас? Это означает нечто очень и очень важное".

3077-6
9. III. 50.

Я посоветовал Мао Цзе-дуну ознакомиться со всей речью Ачесона и оставил ему полный текст этой речи (по ТАСС'у).

Мао Цзе-дун сказал, что до сих пор, как известно, подобными измышлениями в основном занимались всякого рода проходимцы в лице американских журналистов и корреспондентов, а теперь за это грязное дело взялся и сам министр иностранных дел США. Как говорится, американцы прогрессируют!

Я ответил, что в связи с этим выступлением Ачесона мы считаем, что Советскому Союзу и Китайской Народной Республике следовало бы соответствующим образом реагировать. При этом я указал, что, по сообщению ТАСС из Вашингтона, 14 января бывший генеральный консул США в Мукдене Уорд, отвечая на вопросы корреспондентов, заявил как раз обратное тому, что сказал Ачесон в своей речи от 12 января. При этом мною было процитировано соответствующее место из заявления Уорда, где сказано, что он не видел никаких признаков, которые указывали бы на то, что Советский Союз контролирует управление Маньчжурией или отретится присоединить Маньчжурию к СССР, хотя Советский Союз использует свои договорные права на совместное управление КЧМД.

Я сказал, что мы намерены реагировать на указанную речь Ачесона заявлением Министерства Иностранных Дел СССР. Однако мы считали бы желательным, чтобы сперва по этому поводу выступило Китайское правительство, а затем, после опубликования в нашей печати заявления Китайского народного правительства и заявления Уорда, с соответствующим заявлением выступило бы и Министерство Иностранных Дел СССР.

Мао Цзе-дун сказал, что он согласен с этим, и здесь не может быть места никаким сомнениям. При этом он спросил, однако, не лучше ли такое заявление сделать агентству Синьхуа.

3.

Я ответил, что поскольку дело связано с речью министра иностранных дел США по важному вопросу, то заявление следовало бы сделать не телеграфному агентству, а Министерству иностранных дел Китайской Народной республики.

Мао Цзе-дун сказал, что он разделяет это мнение и после ознакомления с речью Ачесона завтра же подготовит текст заявления Министерства иностранных дел Китайской народной республики, покажет его нам для получения замечаний и исправлений, а затем отправит по телеграфу в Пекин, чтобы заместитель министра иностранных дел, исполняющий сейчас обязанности министра иностранных дел, опубликовал это заявление. При этом Мао Цзе-дун отметил, что в этом заявлении он подвергнет разоблачению клеветнические измышления Ачесона против Советского Союза.

Мао Цзе-дун спросил, каковы же по нашему мнению подлинные цели этого клеветнического заявления Ачесона и не является ли оно, это выступление, своего рода дымовой завесой, при помощи которой американский империализм попытается захватить остров Формозу?

Я сказал, что американцы после банкротства их политики в Китае стремятся, при помощи обмана и клеветы, вызвать недоразумения в отношениях между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Я также сказал, что нельзя не согласиться и с тем, что распространение клеветы они используют в качестве своего рода дымовой завесы, для того, чтобы осуществлять их захватнические планы. Вместе с тем, я заметил, что на наш взгляд в заявлении Китайского Народного Правительства по поводу речи Ачесона можно было бы указать, что измышления государственного секретаря США оскорбляют Китай, что китайский народ не затем вел борьбу, чтобы кто-то господствовал или устанавливал свой контроль над той или другой частью Китая, и что китайский народ отмечает

заявление Ачесона.

Мао Цзе-дун сказал, что он согласен с этим и сейчас же займется проектом заявления. Одновременно он просил передать в Пекин для агентства Синьхуа текст речи Ачесона и заявление Уорда корреспондентам. Я обещал это сделать сегодня же вечером и тут же уговорился об этом с тов. Вышинским.

Затем Мао Цзе-дун сказал, что в последние дни американцы активизировали деятельность своей агентуры и зондируют почву для переговоров с Китайским народным правительством. Так, несколько дней тому назад управляющий американским телеграфным агентством в Париже обратился к Мао Цзе-дуну с вопросом о том, как бы он отнесся к поездке известного американского эксперта по дальневосточным делам Джессепа в Пекин для переговоров. Почти одновременно была получена информация из Шанхая о том, что со стороны американского консульства в Шанхае через представителей китайской национальной буржуазии предпринимаются меры к получению согласия Китайского народного правительства послать своего представителя в Гонконг для переговоров с Джессепом. Однако этот зондаж американцев, сказал Мао Цзе-дун, мы оставляем без всякого внимания.

Далее Мао Цзе-дун сказал, что, как он уже ранее сообщал тов. Вышинскому, Китайское народное правительство проводит некоторые мероприятия, направленные на вытеснение американских консульских представителей из Китая. Нам, подчеркнул Мао Цзе-дун, нужно выиграть время для наведения порядка в стране, поэтому мы и стремимся оттянуть момент признания со стороны США. Чем позже американцы получат легальные права в Китае, тем выгоднее для Китайской Народной Республики. 14 января с.г. местные власти в Пекине заявили бывшему американскому консулу о их намерении забрать для своих нужд бывшие казармы иностранных войск, права

на которые были получены иностранцами по условиям неравноправных договоров. Занятие указанных помещений практически означает лишение американского консула занимаемого им дома и вынудит его покинуть Пекин. В ответ на это американский консул в Пекине стал угрожать китайским властям тем, что США, в знак протеста, будут вынуждены отозвать всех своих консульских представителей из Пекина, Тяньцзина, Шанхая и Нанкина. Таким образом, сказал Мао Цзе-дун в полусутоливой форме, американцы нам угрожают именно тем, чего мы как раз и добиваемся.

Я заметил, что эта политика Центрального народного правительства Китая, рассчитанная на то, чтобы в первую очередь обеспечить укрепление внутреннего положения в стране, представляется для нас достаточно ясной и понятной.

2. Далее я сказал, что заявление Китайской Народной Республики о том, что оставление гоминдановского представителя в Совете Безопасности является незаконным и что Цзян Тин-фу должен быть исключен оттуда, а также одновременные действия представителя Советского Союза в Совете Безопасности вызвали замешательство и до известной степени спутали ряды в лагере наших врагов. Однако для того, чтобы довести начатую борьбу в ООН до конца, мы считали бы целесообразным, чтобы Китайская Народная Республика назначила своего представителя в Совете Безопасности. Причем желательно, чтобы такое назначение состоялось как можно быстрее.

Мао Цзе-дун ответил, что по этому вопросу он имел беседу с т.Вышинским и с таким предложением полностью согласен. Однако для нас, подчеркнул Мао Цзе-дун, этот вопрос имеет теперь техническую трудность — подбор кандидата. Единственным подходящим кандидатом является нынешний заместитель министра иностранных дел т. Чжан Хань-фу, хотя он для этой цели и несколько слабее.

Вопрос о назначении Чжан Хань-фу мне хотелось бы согласовать с т. Чжоу Энь-лаем по приезде его в Москву.

Я сказал, что если дело только в этом, то с Чжоу Энь-лаем можно было бы поговорить и по телефону (ВЧ), пока он находится в пути.

Мао Цзе-дун охотно согласился связаться с Чжоу Энь-лаем по ВЧ и согласовать этот вопрос немедленно.

3. После этого я сказал, что, по имеющимся у нас сведениям, глава гоминдановской делегации в Союзном Совете для Японии генерал Чжу Ши-мин как будто намерен порвать с гоминданом и перейти на сторону Китайской Народной Республики. Однако у нас нет уверенности в том, что эти сведения достаточно надежны, к тому же мы мало знаем Чжу Ши-мина и нам трудно сделать сколько-нибудь определенное заключение о нем. Поэтому мы хотели бы обсудить этот вопрос с Мао Цзе-дуном и выяснить, следует ли нам выждать момент, когда Чжу Ши-мин заявит о своем переходе или, не дожидаясь этого, потребовать исключения гоминдановского представителя из Союзного Совета для Японии.

Мао Цзе-дун сказал, что, с его точки зрения целесообразнее было бы действовать через секретаря гоминдановской делегации в Союзном Совете для Японии Чжен Тин-чжо, который недавно прислал через генерала Деревянко письмо по поводу проводимой им работы, связанной с переходом работников указанной делегации в Токио на сторону Китайской Народной Республики. Мы, отметил Мао Цзе-дун, должны воздействовать на Чжу Ши-мина и склонить его к переходу на нашу сторону. Это позволило бы нам добиться более плавного решения вопроса о назначении нашего представителя в Союзном Совете для Японии.

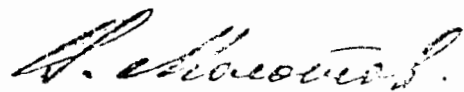
Мао Цзе-дун сказал, что он подготовит ответ на письмо Чжен Тин-чжо и направит его нам для передачи адресату в Токио.

7.

Я сказал, что это предложение приемлемо, и мы сможем передать ответ т.Мао Цзе-дуна Чжан Тин-чжо через генерала Деревянко.

Беседа продолжалась 1 час 20 минут.

На беседе присутствовали т.Федоренко Н.Т. и Ши Чжэ (Карский).

18.1.50 г.

Разослано
товарищам:

Сталину
Берия
Маленкову
Микояну
Кагановичу
Булганину
Вышинскому

M-210cc

TOP SECRET
FROM THE DIARY OF
V.M. MOLOTOV

MEMORANDUM OF CONVERSATION OF V.M. MOLOTOV AND A.Y. VYSHINSKY WITH THE
CHAIRMAN OF THE PEOPLE'S CENTRAL
GOVERNMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, MAO ZEDONG, 17 JANUARY
1950

After an exchange of greetings and a brief dialogue on general topics, a conversation of the following content took place.

1. I told Mao Zedong, that on 12 January [1950] the USA Secretary of State Acheson gave a speech at the National Press Club, which touched on certain international matters, in particular, matters concerning China, USSR and their mutual relations. Acheson's statements concerning these matters are a clear slander against the Soviet Union and were designed to deceive directly public opinion. The United States went bankrupt with its policy in China, and now Acheson is trying to justify himself, without shying away from deceitful means in the process. An example of the extent of Acheson's fabrications can be seen in the following segment of his speech:

"The following is taking place in China: the Soviet Union, armed with these new means, is partitioning northern regions of China from China and incorporating them into the Soviet Union. This process has been completed in Outer Mongolia. It has been almost completed in Manchuria, and I am sure that Soviet agents are sending very favorable reports from Inner Mongolia and Sinkiang [Xinjiang]. This is what is happening. This is a partition of entire regions, vast regions, inhabited by Chinese, a partition of these regions from China, and their incorporation into the Soviet Union.

I want to announce this, and maybe I will sin against my doctrine of repudiating dogmatism. But, in any case, I want to say that the fact that the Soviet Union is taking over four northern regions of China, is the most important and the most significant factor in any great power's relations with Asia.

What does this signify to us? This signifies something very, very important."

I advised Mao Zedong to familiarize himself with Acheson's entire speech and left him a full text of this speech (as reported by TASS).

Mao Zedong said that until now, as is known, these kinds of fabrications were the job of all kinds of scoundrels, represented by American journalists and correspondents. And now this dirty work has been taken up by the Secretary of State of the USA. As they say, the Americans are making progress!

I responded that, with regard to Acheson's speech, we think the Soviet Union and the People's Republic of China should respond accordingly. At the same time, I pointed out that according to a TASS announcement from Washington, on 14 January, the former consul general in Mukden, [Angus] Ward, while responding to questions from the press, stated the very opposite of what Acheson said in his speech on 12 January. In addition, I quoted the appropriate portion of Ward's declaration, which stated that he did not see any signs which would point to the Soviet Union's control over the administration of Manchuria or its attempt to incorporate Manchuria into the USSR, even though the Soviet Union is exercising its treaty rights concerning the joint administration of KChZhD [Chinese Changchun Railroad].

I said that we intend to react to Acheson's aforementioned speech with a declaration

from the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. However, we would prefer for the Chinese government to be the first to make a statement on this matter, and afterwards, following the publication in our press of the declaration of the People's Government of China and Ward's statement, the USSR Ministry of Foreign Affairs would make an appropriate statement.

Mao Zedong said that he agrees with this, and there is no place here for any doubts. At the same time, however, he inquired if it would not be better for Xinhua [Chinese News Agency] to make this kind of declaration.

I answered that since the matter concerns a speech by the Minister of Foreign Affairs of the USA on an important matter, the declaration should not be made by the telegraph agency, but rather by the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China.

Mao Zedong said that he shares the same opinion and, after familiarizing himself with Acheson's speech, tomorrow he will prepare the text for the declaration [to be made by] the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, submit it to us for suggestions and corrections, and then telegraph it to Beijing, so that the Deputy Secretary of Foreign Affairs, presently performing the duties of the Secretary of Foreign Affairs, can publish this declaration. At the same time Mao Zedong pointed out that in this declaration he will expose Acheson's slanderous fabrications against the Soviet Union.

Mao Zedong asked what, in our opinion, is the actual purpose of Acheson's slanderous declaration and could it, this declaration, be a kind of smokescreen, using which, the American imperialists will attempt to occupy the island of Formosa?

I said that, after going bankrupt with their policy in China, the Americans are trying, with the help of slander and deception, to create misunderstandings in the relations between the Soviet Union and the People's Republic of China. I also said it is impossible to disagree that they are using the dissemination of slander as a kind of a smokescreen, in order to carry out their plans of occupation. In addition, I noted that, in our opinion, the declaration of the People's Government of China regarding Acheson's speech could point out that the fabrications of the USA Secretary of State are an insult to China, that the Chinese people did not lead a struggle, so that someone else could rule or establish control over one or another part of China, and that the Chinese people reject Acheson's declaration.

Mao Zedong said that he agrees with this and will immediately start drafting the declaration. At the same time he asked for the text of Acheson's speech and Ward's declaration to the press to be transferred to Beijing for the Xinhua agency. I promised to do so this very evening and immediately made arrangements with comrade Vyshinsky.

Afterwards Mao Zedong said that during the past few days the Americans have mobilized the activities of their [diplomatic, intelligence and information] networks and are testing the ground for negotiations with the People's Government of China. Thus, a few days ago, the head of the American telegraph agency in Paris addressed Mao Zedong with a question on how he would react to the famous American expert on far-eastern affairs [State Department official Philip C.] Jessup's trip to Beijing for negotiations. Almost simultaneously, information was received from Shanghai stating that steps are being taken by the American consulate in Shanghai, through representatives of the Chinese national bourgeoisie, to obtain agreement from the People's Government of China to send their representative to Hong Kong for negotiations with Jessup. However, we are paying no attention to this American ground testing, said Mao Zedong.

Furthermore, Mao Zedong said that, as he already informed comrade Vyshinsky earlier, the People's Government of China is taking certain measures toward forcing the American consular representatives out of China. We need to win time, emphasized Mao Zedong, to put the country in order, which is why we are trying to postpone the hour of recognition by the USA. The later the Americans receive legal rights in China, the better it is for the People's Republic of China. On 14 January of this year, the local government in Beijing informed the former American consul of their intention to appropriate for their own use the barracks formerly used by foreign armies, rights for which were acquired by foreigners through inequitable treaties. Occupation of the aforementioned buildings essentially means that the American consul will be deprived of the house he is inhabiting and will force him to leave Beijing. In response, the American consul in Beijing started threatening the Chinese government that USA, as a sign of protest, will be forced to recall all of their consular representatives from Beijing, Tientsin, Shanghai, and Nanking. This way, said Mao Zedong in a half-joking manner, the Americans are threatening us with exactly that which we are trying to accomplish.

I noted that this policy of the Central People's Government of China is designed, first and foremost, to reinforce the country's internal situation, which is sufficiently clear and understandable to us.

2. Furthermore, I said that the declaration by the People's Republic of China, which states that maintaining the Guomindang representative in the Security Council is unlawful and that Jiang Tingfu must be removed from it, as well as simultaneous actions by the Soviet representative in the Security Council, caused a commotion and, to a certain extent, confused our enemies' camp. However, in order to bring the struggle begun in the UN to a conclusion, we would consider it expedient for the People's Republic of China to appoint its own representative to the Security Council. And it would be preferable for this appointment to take place as soon as possible.

Mao Zedong responded that he had a conversation with comrade Vyshinsky concerning this matter and completely agrees with such a proposal. However, for us, emphasized Mao Zedong, this matter presents a technical problem - selection of the candidate. The only suitable candidate is the present deputy Secretary of Foreign Affairs comrade Zhang Hanfu, even though he is somewhat weak for the purpose. I would like to coordinate the question of appointing Zhang Hanfu with comrade Zhou Enlai upon his arrival in Moscow.

I said that if that is the only problem, he can talk to Zhou Enlai over the phone (VCh [a high frequency link]), while he is en route.

Mao Zedong willingly agreed to communicate with Zhou Enlai over VCh and to coordinate this question immediately.

3. After this I said that according to our information the head of the Guomindang delegation in the Union Council for Japan, General Zhu Shi-Min, wants to break with the Guomindang and switch to the side of the People's Republic of China. However, we have no confidence that this information is sufficiently reliable and, in addition, we do not know Zhu Shi-Min well and it is difficult for us to arrive at any definite conclusion about him. For this reason we would like to discuss the matter with Mao Zedong and find out whether we should wait until Zhu Shi-Min announces his switch or, without waiting for it, demand the removal of the Guomindang representative from the Union Council for Japan.

Mao Zedong said that from his point of view it would be more expedient to act through the Secretary of the Guomindang delegation in the Union Council for Japan Chen Tin-Cho, who not long ago sent a letter through General Derevyanko concerning the work he is performing with regard to the switch of the aforementioned delegation

in Tokyo to the side of the People's Republic of China. We, noted Mao Zedong, need to exert influence on Zhu Shi-Min and convince him to switch to our side. This would allow us to reach a smoother solution to the question of our representative's appointment to the Union Council for Japan.

Mao Zedong said that he will prepare a response to Chen Tin-Cho's letter and will send it to us for delivery to the addressee in Tokyo.

I said that this proposal is acceptable and we will be able to deliver comrade Mao Zedong's answer to Chen Tin-Cho through General Derevyanko.

The conversation lasted 1 hour 20 minutes.

Persons present during the conversation: comrade N.T. Fedorenko and Shi Zhe (Karsky).

V. MOLOTOV [signature]

18.1.50